

ВОЗНЮК Е.П.,

старший следователь 1-го отделения
по расследованию преступлений против личности
Управления МВД России по городу Калининграду
ekaterina007689230789@gmail.com

УДК 343.14

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОЦЕНКИ ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Уголовное судопроизводство, доказательства, достаточность доказательств, оценка доказательств, критерии оценки достаточности доказательств, внутреннее убеждение, стандарты доказывания, относимость, допустимость, достоверность доказательств.

В статье поднимается проблема выработки критериев оценки достаточности доказательств в рамках в ходе досудебного уголовного судопроизводства. Отмечается, что ни законодательного, ни единообразного доктринального определения таких критериев не существует. Анализируются различные научные подходы к указанной проблеме. Формулируется авторский вывод о критериях оценки достаточности доказательств.

Оценка достаточности доказательств - это мыслительный, психический и логический процесс формирования обобщенного знания (истины) о преступлении. Этот процесс состоит в том, что правоприменитель (следователь или дознаватель), опираясь на собственное внутреннее убеждение, сформированное на основе профессионального правосознания, и закон, оценивает совокупность собранных доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и в конечном итоге достаточности для принятия процессуального решения.

Важность сферы уголовно-процессуальных правоотношений в целом и процесса доказывания в частности требует четких критериев оценки достаточности доказательств. Однако до сих пор никаких подобных критериев, сформулированных и нормативно закрепленных, не существует. Процесс их выработки сложен и противоречив, о чем свидетельствует многообразие научных мнений по этому вопросу.

«Критерий» можно рассматривать как признак (мерило), на основании которого проводится оценка истинности или ложности суждения. Таким образом, критериями достаточности доказательств в уголовном процессе следует считать совокупность признаков, при наличии которых правоприменитель делает однозначный вывод о достаточности, с точки зрения количества и качества, собранных и проверенных доказательств для принятия процессуального решения.

В связи с этим необходимо обратиться к анализу двух основных подходов к оценке доказательств. От этих подходов, по нашему мнению, следует отталкиваться и при рассмотрении вопроса о выработке критериев оценки достаточности доказательств. Первый подход основан на теории формальных доказательств, второй - на теории свободной оценки доказательств (по внутреннему убеждению).

В первом случае правоприменитель исходил из того, что ценность определенных доказательств установлена законом, поэтому они важнее, весомее в процессе доказывания. Такому подходу вполне соответствовал инквизиционный уголовный процесс, который господствовал в большинстве средневековых государств, в том числе и в России [1, с. 34]. Следует признать, что использование подобной системы ведет к многочисленным судебным ошибкам, страдают интересы личности, что совершенно неприемлемо в правовом государстве [2, с. 429].

В России в результате реформ середины XIX века на смену формальной оценке доказательств пришло правило «внутреннего убеждения»¹. После революции 1917 г. и отмены царского законодательства правоприменители руководствовались революционной совестью и революционным правосознанием, что по своей сути

¹ Устав уголовного судопроизводства 1864 года // Российское законодательство X-XX веков. Т. 8: Судебная реформа / Отв. ред. Б.В. Виленский. М., 1991.

тождественно внутреннему убеждению. Позже эти принципы нашли отражение в советских процессуальных кодексах¹.

В общих концептуальных чертах такой подход к оценке доказательств сохраняется в отечественном уголовном процессе и сегодня. С одной стороны, он позволил минимизировать возможность проявления правоприменителем произвола и субъективизма, но с другой - полностью обеспечить единообразную и устойчивую оценку достаточности доказательств не удалось. Не удается это сделать и по сей день.

В ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) закреплено, что правоприменитель оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Примечательно, что речь здесь идет не только о совести как основе оценки доказательств, но и о законе, поскольку нравственные категории не всегда возможно применить в конкретной жизненной ситуации.

Процессуальную схему оценки доказательств содержит ст. 88 УПК РФ, требующая, чтобы каждое доказательство оценивалось с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела. Таким образом, несмотря на принцип свободы в оценке доказательств, этот процесс носит нормативный характер и должен отвечать указанным требованиям.

Опора не только на закон, но и на совесть, означает, что правоприменитель, принимая решение, действует в рамках тех морально-нравственных установок, которые характерны для общества на данном историческом этапе. Совесть является мериллом правильной оценки достаточности доказательств: правоприменитель должен быть уверен в достаточности доказательств, а не подгонять их под удобный результат, подчиняясь внешним факторам воздействия.

Таким образом, главной проблемой в оценке достаточности доказательств можно считать формирование внутреннего убеждения в доказанности в рамках расследования уголовного дела обстоятельств преступления. И здесь возникает вопрос: сколько нужно доказательств, чтобы такое убеждение сложилось? На этот вопрос ответа нет.

В теории уголовного процесса делались многочисленные попытки разработать критерии оценки достаточности доказательств². Так, например, рассматривалась идея «градусника достоверности»,

на котором предлагалось рассчитывать степень убеждения (И. Бентам). На наш взгляд, такой подход означает возврат к теории формальных доказательств, что в настоящее время неприемлемо. Впрочем, у этой теории есть последователи. Подобные идеи легли в основу разработки «стандартов» доказывания, весьма популярных в странах англосаксонской правовой семьи и взятых на вооружение рядом отечественных ученых³.

Вместе с тем следует отметить, что стандарт доказывания - это порождение английского доказательственного права, и правила доказывания, действующие в странах англосаксонской правовой семьи, существенно отличаются от правил доказывания, принятых в странах континентального права, в том числе и в России. Корни этих отличий - в исторических особенностях формирования правовых систем. Для правовой системы России понятие «стандарт доказывания» неестественно с точки зрения как традиций, так и ее современной специфики. Стандарт доказывания и принцип свободной оценки доказательств в данном случае несовместимы [3, с. 27-29].

Считаем, что использование стандартов доказывания как критериев оценки достаточности доказательств в сфере арбитражного и гражданского процесса вполне допустимо и, как показывает судебная практика, эффективно. В сфере же уголовного процесса, где, во-первых, наблюдается большее разнообразие событий и фактов, в силу чего каждое уголовное дело уникально, и, во-вторых, цена ошибки правоприменителя, в отличие от экономического и гражданско-правовых споров, слишком высока, использование стандартов доказывания неприемлемо.

Еще классики российского уголовного процесса отмечали достоинства свободной оценки доказательств⁴. Внутреннее убеждение следователя (дознателя) основано на его собственных знаниях, мнениях, взглядах, правосознании. Следователь (дознатель) в оценке доказательств самостоятелен и независим от чьего-либо мнения (другого должностного лица, вышестоящей инстанции, руководителя и т.д.) и связан только законом и совестью. При этом правосознание следователя (дознателя) определяется правовыми нормами, актами толкования, научными исследованиями, всем коллективным опытом правоохранительных органов, целями и задачами уголовного процесса, а также особенностями исторического момента и сложившимися в обществе на данном этапе его развития представлениями о справедливости и правосудии.

Свободная оценка доказательств не тождественна абсолютному субъективизму следователя (до-

¹ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об уголовно-процессуальном кодексе»; Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.»; Основы уголовного судопроизводства союза ССР и союзных республик, утв. Постановлением Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924.

² Костенко Р.В. Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1999. С. 41-42.

³ См., например: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / Под ред. А.С. Александрова. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 20; Хмельницкая Т.В. Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу: Дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2016. С. 63.

⁴ См., например: Кони А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. М.: СГУ, 2006. С. 6; Духовский М.В. Русский уголовный процесс. М., 1897. С. 14.

знавателя). Поскольку признание доказательств достаточными является основанием применения нормы права, единообразно понимаемой и одинаково для всех обязательной, то и сама достаточность доказательств должна оцениваться одинаково. Доля субъективизма здесь незначительна. Представляется, что субъективный фактор вторичен, тогда как основой является объективный фактор, который обусловлен обстоятельствами, подлежащими доказыванию, которые должны быть установлены, а также объемом результатов всех необходимых следственных действий, произведенных по уголовному делу, которые будут обладать свойствами достаточности доказательств.

Оценка каждого доказательства в отдельности предполагает в итоге оценку всех собранных доказательств в совокупности с точки зрения их достаточности для разрешения дела. Достаточность доказательств образуется не при простом их сложении, это не сумма, а именно система, которая характеризуется внутренним единством, взаимосвязью доказательств и их логической непротиворечивостью. При этом количество доказательств также имеет значение для более точной их оценки. Система не может состоять из одного элемента; должно быть не менее двух элементов, взаимосвязанных друг с другом.

Параметры такой системы зависят от стадии уголовного судопроизводства. Объем собранных доказательств должен возрастать при переходе расследования из одной стадии в другую. Он зависит от задач стадии и вида процессуального решения, принимаемого как итог этой стадии. Например, для признания достаточной системы доказательств на стадии возбуждения уголовного дела объем доказательств будет меньше, чем при вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого или составлении обвинительного заключения.

Поэтому можно утверждать, что достаточность доказательств - это качественно-количественная категория. При этом качественная характеристика является главной и определяется через соответствие таким свойствам доказательств, как относимость, допустимость и достоверность. Качественно доказательства могут отличаться своей убедительностью. Количественная же характеристика определяется не наличием некой суммы доказательств, а их системностью [4].

Неизбежно встает вопрос о том, существует ли четкий, обобщенный от качественного, количественный критерий достаточности доказательств? По нашему мнению, такого критерия не существует. Количественный фактор здесь имеет значение только как системообразующий. Такая точка зрения находит подтверждение в позиции профессора В.А. Лазаревой, которая отмечает: «Оценка количественной характеристики доказательств осуществляется по внутреннему убеждению субъекта доказывания с учетом требования закона об обоснованности процессуального решения» [5, с. 142].

На разных этапах развития науки уголовного процесса предпринимались попытки сделать определяющими количественные характеристики достаточности доказательств, применить математическую теорию вероятностей для их оценки и на этой основе выработать соответствующие критерии. Можно утверждать, что применение математических методов оценки доказательств с практической точки зрения неэффективно в силу огромного объема информации о «доказательственных прецедентах», их специфичности и вследствие этого невозможности выработки единых алгоритмов. Кроме того, изменчивость общественных отношений, динамизм уголовно-правовых норм никогда не позволят алгоритмизировать процесс оценки доказательств.

В то же время практика зарубежных стран показывает, что в сфере гражданско-правовых отношений такое возможно. Так, в Эстонии функционирует робот-судья, который разбирает мелкие дела. Цель сервиса - снизить нагрузку на государственный

VOZNYUK E.P.,

Senior Investigator of the 1st Department for the Investigation of Crimes against the Person of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Kaliningrad

ON THE ISSUE OF CRITERIA FOR ASSESSING THE SUFFICIENCY OF EVIDENCE IN THE COURSE OF PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

Criminal proceedings, evidence, sufficiency of evidence, assessment of evidence, criteria for assessing the sufficiency of evidence, internal conviction, standards of proof, relevance, admissibility, reliability of evidence.

The article raises the problem of developing criteria for assessing the sufficiency of evidence within the framework of pre-trial criminal proceedings. It is noted that neither legislative nor uniform doctrinal definition of such criteria exists. Various scientific approaches to this problem are analyzed. The author's conclusion about the criteria for assessing the sufficiency of evidence is formulated.

аппарат и сократить бюрократию в органе правосудия¹. Лондонский университетский колледж и Университет Шеффилда разработали компьютерную систему, которая, по словам создателей, способна предсказать исход судебного разбирательства об ущемлении прав человека с 79-процентной точностью. Есть и другие примеры.

Перспективы роботизации правосудия, на наш взгляд, несостоятельны. Главное, чем отличается судья-робот от судьи-человека, состоит в том, что робот не может научиться принимать абстрактные решения, не может опираться на совесть, руководствоваться принципами гуманности или справедливости, когда они вступают в конфликт с буквой закона. Принятие сложных решений, в основе которых лежат не только рациональные аргументы, но и моральные, искусственному интеллекту не под силу².

Поэтому, говоря о возможности применения информационных теорий в оценке достаточности доказательств, следует признать, что такая оценка так или иначе опирается на количественный критерий. Но, как уже неоднократно отмечалось, количественный критерий при оценке достаточности доказательств в отрыве от качественного (содержательного) неприменим либо является системным признаком. Поэтому рассматривать применение математических моделей в чистом виде в оценке достаточности доказательств только как количественных отношений нельзя. Никаких формул, моделей, стандартов здесь быть не может, поскольку вывод о достаточности/недостаточности доказательств основывается на собственном отношении (а оно может быть неодинаковым у разных субъектов доказывания) к количеству и качеству доказательств, выработанном правоприменителем в процессе производства расследования по уголовному делу. В данном случае под внутренним убеждением следователя (дознателя) надо понимать момент осознания перехода вероятностного знания в истину. Количественный фактор здесь, несомненно, имеет значение, но только в совокупности с оценкой качества полученных доказательств. Следует также отметить, что количественный критерий имеет значение не с точки зрения количества собранных доказательств в абсолютных циф-

рах (три, десять или сто), а с точки зрения категории «все необходимые следственные действия», то есть система собранных доказательств должна быть оптимальной. «Лишних» или «ненужных» следственных действий быть не может. Если проведение того или иного следственного действия направлено на получение доказательства, которое будет способствовать, пусть даже в минимальной степени, перерастанию вероятностного знания в истинное, оно должно быть проведено.

Вместе с тем признание только качественного критерия оценки достаточности доказательств приводит к смешению категорий относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, поскольку упор делается только на качество доказательств. Достаточность же это не свойство отдельного доказательства, а качество, получаемое в результате накопления доказательств, это определенное их количество, совокупность. Качественная оценка достаточности совокупности доказательств заключается прежде всего в оценке возможности всех собранных по делу доказательств установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, и другие юридически значимые обстоятельства.

Сформулировать конкретно определенные, императивно установленные критерии оценки достаточности доказательств, вроде западных «стандартов доказывания», невозможно по ряду причин, рассмотренных выше. И самое главное - внедрение стандартов, жестко установленных правил будет противоречить ключевому принципу свободы оценки доказательств. Поэтому критерии оценки достаточности доказательств могут быть установлены только рамочно, в виде тех или иных требований. Во-первых, выполнение всех (максимально возможных и целесообразных) следственных действий, необходимых на том или ином этапе расследования для принятия процессуального решения, - количественный критерий. Во-вторых, получение всех возможных доказательств и установление между ними системной, логической взаимосвязи и непротиворечивости - количественный критерий. В-третьих, оценка каждого доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности в соответствии со ст. 88 УПК РФ - качественный критерий. ■

Библиографический список:

1. Александров А.С. «Похвала» теории формальных доказательств // Правоведение. 2002. № 4 (243). С. 31-35.
2. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин, изд. 2-е, испр. и доп. М.: Юридическая литература, 1973.
3. Вознюк Е.П. «Стандарты доказывания» в российской правовой системе // Актуальные проблемы современного российского государства и права. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2022. С. 24-29.
4. Скабелин С.И. Соотношение понятий «достаточные данные» и «достаточные доказательства» в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8 (45). С. 1750-1754.
5. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2012.

¹ В Эстонии представили робота-судью, рассматривающего иски на сумму до 7 тыс. евро // Интернет-журнал «Tadviser» // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 10.05.2022).

² Скугаревский Д. Спасут ли роботы-судьи российскую судебную систему // Ведомости. 19.12.2019 // URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/12/19/819082-spasut-roboti-sudi>: (дата обращения: 10.05.2022).